

роз догадаться, что я готова прочитать наизусть все сказки Пушкина, а еще «Конька-Горбунка». Ну, поставь меня на табуреточку, Дедушка Мороз». Уже все дети получили подарки и, счастливые, разбежались к родителям... И я осталась одна... И начала читать: «У Лукоморья дуб зеленый...» Я читала громко в совершенно пустом зале. Мешок с подарками был трагически пуст. Но я все читала и читала. Слезы лились по щекам. Я их глотала и продолжала читать. И тогда Дед Мороз поднял меня на руки и предложил снять с елки самый большой «волшебный» шар, который исполнит любое желание.

Я не помню, что случилось с тем шаром, но осталась вот эта молитва детства: «Поставьте меня на табуреточку, и вы увидите, я смогу...»

— Но во взрослой жизни все иначе, и нередко вместо Деда Мороза судьбу нашу вершит уже сам Господин Случай.

— Совершенно верно. Но нужно не ждать этого Случая, а готовиться к встрече с ним. Помню, в концертном зале «Россия» готовился эстрадный спектакль «Золотая моя Москва», посвященный 40-летию разгрома фашистов под Москвой. Ставил спектакль режиссер А. Аскольдов, известный по фильму «Комиссар». В спектакле два главных героя — Он и Она. Герой был уже утвержден — киноартист Тимофей Спивак — двухметровый красавец с потрясающим голосом. Героиню искали третью неделю. И проблема была в том, что партнерша Тимофея, при наличии профессиональных данных, должна была быть высокого роста (в этом специфика эстрады: работа с микрофоном, точнее, работа в один микрофон). И то, что в театре мне иногда мешало (рост у меня метр семьдесят пять), в этой ситуации стало достоинством. Оставалось только оправдать доверие. Мы счастливо сыграли более 40 спектаклей, и меня пригласили работать в концертный зал «Россия» организатором подобных программ. И я начала осваивать новые для себя профессии — редактор, режиссер, режиссер-постановщик. Окончила Высшие режиссерские курсы Министерства культуры России и — уже навсегда — связала свою судьбу с концертной деятельностью.

— А актриса театра в этой ситуации не мешает режиссеру эстрады? Ведь раздвоенность иногда очень мешает творчеству.

— У меня получается наоборот. Когда создаются бенефисные программы, стараюсь «вжиться» в образ своего артиста и даже внешне меняюсь: если пучок на голове и широкая юбка — значит, готовится концерт Н. Бабкиной. Когда летящие волосы и стремительная походка — значит, работаю с Филиппом Киркоровым, хуюеу и «моднею» — занимаюсь показом моды, а рязжусь в яркие одежды, значит, фольклорный праздник готовится. Про такую систему подготовки не найдешь ни в каких учебниках, но мне так легче и, выходит, это имеет право на существование. Тем более что такое перевоплощение не отменяет внутреннего погружения. Самую трудную была для меня программа «Юрий Башмет в кругу друзей». Нужно было войти в тот мир, прикоснуться к тем звукам, где великий альтист живет естественной жизнью, а ты лишь созерцаешь эту жизнь. А потом нужно было этот мир бережно перенести на концертную площадку и соединить со всем тем, что уже умею и могу сама. Началась подготовка. Десять дней счастья и муки. Десять дней затворничества. Все

На гастролях с Аллой Пугачевой и Филиппом Киркоровым.

диски Ю. Башмета и все произведения для альты были у меня дома. Десять дней, не выходя из дома, я слушала и слушала музыку. Читала книги. Отсматривала видеозаписи гастролей, встреч, пресс-конференций. Открыла для себя много интереснейших историй, связанных с исполнительским искусством. Эти истории и легли в основу будущей программы. Мы разыграли их по ролям вместе с артистами театра, кино, эстрады, музыкантами, композиторами. И получилось объемное действо, рассказывающее о выдающемся артисте. Этот концерт, как и многие концерты Культурного фонда «АРТЭС», транслировался в прямом эфире Российского телевидения. Успех и рейтинг были огромными. Не только завсегдагатаи консерватории, но и вся страна приобщилась к классическому искусству.

— Люба, ты являешься режиссером не только программ, предназначенных для центральных площадок Москвы, но и выездных концертов. Ты выезжаешь в «глубинку» по необходимости или чтобы заработать, а может быть, почувствовать пульс российской жизни? Короче — что тобою движет?

— Когда выезжаю на гастроли, испытываю больше ответственности — и перед собой, и перед людьми. Неважно, город это или село, полевой стан или воинская часть — все здесь должно быть так же, как и в Москве, а в некотором смысле — лучше. Работая с Культурным фондом «АРТЭС», мы взяли за правило оснащать концерты лучшим

светом и звуком, декорировать сцену и приглашать ведущих артистов. Концерт в Костроме или Уренгое не должен отличаться от того концерта, который люди видят по телевизору. Зритель ведь не делится на столичный и провинциального. Есть единый зритель, ради которого мы работаем.

— Но одно дело работать на столичной сцене, тем более в Кремле, и совсем другое — выехать за окрестную дорогу. Сразу Господин Случай, от которого все мы зависим, начинает удивлять сюрпризами, что — то переиначивать, упрощать задуманное...

— Чего бы это нам ни стоило, мы все же уровень не снижаем. Несмотря на разного рода непредвиденные обстоятельства. Вот, например, летели мы в Ямбург. Огромная актерская группа. Тонны аппаратуры. И еще декорации. Сначала летели на самолете. Потом перегрузились на вертолеты. И тут объявляют нелетную погоду. Была зима. Началась вьюга, и рейс — отменили. А концерт для вахтовиков, у которых есть свой график работы и отдыха, должен начаться вовремя, и поэтому нам был дорог каждый час. Все актеры согласились рискнуть и полететь, но пилоты были неумолимы — слишком «дорогой груз». И вот этот «дорогой груз» мечется по залу ожидания и считает уже не часы — минуты. Начали репетировать финальный номер, который был приготовлен специально для этого концерта. И тут погода прояснилась так же неожиданно, как и испортилась. Все дальнейшее происходило, будто в ускоренной кинолентке:

На знаменитой каннской лестнице.